

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКА КАДРОВ В РЕГИОНЕ

DOI: 10.15838/tdi.2019.4.49.6

УДК 304 | ББК 60.0

© Шарыпова И.В.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ИНСТРУМЕНТ ГАРМОНИЗАЦИИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

ШАРЫПОВА ИРИНА ВЕНИАМИНОВНА
Вологодский государственный университет
Россия, 160000, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15
E-mail: sharypova-iv@mail.ru
ORCID: [0000-0001-7611-6286](https://orcid.org/0000-0001-7611-6286)

РФ является полиэтничным и поликонфессиональным государством, именно поэтому проблема гармонизации этноконфессиональных отношений, сохранения стабильности общества является значимой и актуальной. Цель данной работы заключается в исследовании уровня межэтнической и межконфессиональной напряженности в студенческой среде. Задача исследования – выявление основных направлений и форм учебной, воспитательной работы в образовательной среде, способствующих предотвращению межэтнической и межконфессиональной конфликтности. Методы исследования: метод анализа документальных источников, метод социального прогнозирования (экстраполяции), метод анкетирования, системный метод, сравнительный анализ. Разработкой мониторинга межэтнической и межконфессиональной напряженности, исследованием факторов, усиливающих конфликтность в поликультурном обществе, в отечественной науке занимались В.А. Тишков, М.Ю. Мартынова, В.В. Степанов, Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова, В.И. Мукомель, С.М. Широкогоров. Проблема поликультурного образования, предупреждения радикализации молодежи и формирования культуры межэтнического общения в студенческой среде исследовалась в работах Н.М. Романенко, Л.П. Костиковой, С.А. Боргоякова, Р.С. Бозиева. В данной статье дан анализ различных аспектов этноконфессиональных отношений. Особое внимание уделяется факторам, оказывающим влияние на возникновение и динамику межэтнической напряженности, рассматриваются способы ее снижения в образовательной среде. С целью выявления состояния межэтнических и межконфессиональных отношений в студенческой аудитории Вологодского государственного университета автором проведено анкетирование. В результате проведенного опроса были получены данные, подтверждающие статус Вологодской области как относительно благополучного с точки зрения межэтнических отношений региона. Наряду с этим существуют риски возникновения межэтнической напряженности среди молодежи. Все это указывает на необходимость комплексной информационно-воспитательной работы в образовательной среде. Публикуемые результаты исследования могут

быть использованы как в научных целях, так в практической работе в сфере национальной, образовательной и молодежной политики.

Межэтнические отношения, межконфессиональные отношения, межэтническая напряженность, образовательная среда, культура межнационального общения.

Достижение национального согласия является одним из главных условий стабильности государства и благополучия общества. Проблема снижения уровня напряженности в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений актуальна для любого общества, тем более российского. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 года в России насчитывается 168 национальностей, 277 языков, наречий и диалектов.

О том, что проблема существует и ею необходимо серьезно заниматься, свидетельствуют статистические данные. На первый взгляд картина складывается вполне благополучная. По данным социологических исследований, проведенных ФСО России, показатель «доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений» растет: в 2014 году его значение было около 59,5%, в 2015 году он достиг уровня 72,3% [1, с. 35]. Сегодня положительно оценивают состояние межнациональных отношений в стране от 80 до 90% россиян.

Ряд исследователей высказывают точку зрения, что полиэтничность РФ может быть причиной повышения уровня напряженности в обществе. Согласно опросу Фонда «Общественное мнение» 50% респондентов полагают, что многонациональность несет больше пользы, 26% – больше вреда, а 24% затруднились ответить [2, с. 103].

Специалисты отмечают низкий уровень межличностного, межгруппового и институционального доверия в современном российском обществе и, как следствие, рост ксенофобии во всех ее проявлениях. Дискуссионным является лишь вопрос о локализации данного социального явления. В. И. Мукомель обращает внимание на наличие в среде специалистов в оценке ксенофобии альтернативных точек зрения: распространенно-

сти ксенофобии во всех социально-демографических группах или преимущественно в низших слоях общества. В.И. Мукомель выделяет несколько измерений ксенофобии в России: этническая (этнофобия), миграционная (мигрантофобия), религиозная и конфессиональная (исламофобия в первую очередь) и гражданская (наличие/отсутствие российского гражданства) [3, с. 138].

На открытом заседании коллегии Федерального агентства по делам национальностей 5 апреля 2018 года названы самые проблемные в межнациональном отношении субъекты РФ с точки зрения самочувствия граждан. Самое высокое напряжение в межнациональной сфере было зафиксировано в Санкт-Петербурге, Республике Тыве и Москве. Регионы, где показатели межнациональных настроений россиян становятся хуже: Магаданская область, Забайкальский край, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия и Дагестан. Среди самых удовлетворенных состоянием межнациональной сферы названы несколько республик: Хакасию, Мордовию, Марий Эл и Ингушетию¹.

Межнациональные и межконфессиональные отношения имеют три уровня. Основы нормативного уровня задает законодательство РФ. Официальный уровень отражает практику межнационального и межконфессионального сотрудничества, определяется национальными и религиозными элитами. Низовой – уровень взаимодействия рядовых граждан.

Одна из задач российского общества – преодоление межэтнической напряженности, являющейся источником межэтнической дезинтеграции и конфликтности. Межэтнический конфликт, имеющий разные оттенки (религиозные, территориальные, культурные), является конфронтационным этапом разви-

¹ Озвучен рейтинг межнациональной напряженности в регионах. URL: <http://nazaccent.ru/content/26976-ozvuchen-rejting-mezhnacionalnoj-napryazhennosti-v-regionah.html> (дата обращения 12.04.2019).

тия межэтнических отношений и начинается с межэтнической напряженности.

Межэтническая напряженность в социально-гуманитарном знании рассматривается как форма социальной напряженности, преобразование которой в межэтническую является закономерным процессом в условиях кардинальных изменений полиэтнического общества. Результатом межэтнической напряженности является раскол массового сознания на множество этнических идентичностей, и межэтнические отношения структурируются согласно новым социальным условиям².

Таким образом, межэтническая напряженность характеризуется оппозиционным взаимодействием этнических общностей и возникает задолго до межэтнического конфликта. Именно поэтому закономерен исследовательский интерес к проблеме межэтнической напряженности, а установление рисков и причин ухудшения межэтнических взаимоотношений в современном российском обществе и, что не менее важно, в молодежной среде стало задачей данной работы.

В фундаментальной монографии «Психология межэтнической напряженности» доктор психологических наук Г.У. Солдатова придерживается точки зрения, что «концепция межэтнической напряженности позволяет не только понять глубинные истоки и механизмы этнических конфликтов, но также определить способы их раннего предупреждения и критические точки роста напряженности» [4]. Изучение межэтнической напряженности и конфликтности требует трехуровневого анализа широкого социального контекста (включающего политический, экономический и культурный аспекты), этнической общности и отдельной личности, представляющей эту общность [4].

Основными факторами межэтнической напряженности, как указывает большинство экспертов, являются социально-экономические проблемы, высокий уровень социального и имущественного неравенства, проти-

востояние элит и кланов на фоне высокого уровня коррупции в ряде субъектов РФ, неконтролируемая миграция, распространение радикальной идеологии, влияние нетрадиционных или фундаменталистских религиозных организаций и непродуманность национальной политики в ряде регионов.

Исследователи М.Ю. Мартынов и В.С. Пуртова к числу основных причин межэтнической напряженности относят рост доли мигрантов в общей численности населения. Проблема в том, что редистрибутивная модель социального поведения, ориентирующая на широкое использование социальных услуг, предоставляемых государством, провоцирует отношение к приезжим как конкурентам, ограничивающим коренным жителям региона беспрепятственный доступ к указанным услугам [5, с. 108].

Таким образом, уровень межэтнической конфликтности является показателем удовлетворенности доступностью и качеством услуг в социальной сфере. «Соответственно, трактовать эти конфликты как межэтнические только потому, что в них принимают участие люди разных национальностей, методологически некорректно. Излишне широкая трактовка межэтнической конфликтности ... маскирует серьезные противоречия социального характера, возникающие в сфере предоставления социальных услуг и/или трудовых отношений» [5, с. 112–113].

В.А. Тишков, академик-секретарь Отделения историко-филологических наук РАН, рассматривая этнический конфликт как особую форму социальных конфликтов, где «едва ли не ключевой причиной является дискриминация или чувство несправедливости», подтверждает точку зрения М.Ю. Мартынова и В.С. Пуртовой [6, с. 20].

Сама же этничность, по мнению В.А. Тишкова, не является причиной конфликтов, которые рассматриваются не как результат несовместимости групповых идентичностей, а как следствие межгруппового соперничества за обладание экономическими или природ-

² Межэтническая напряженность. URL: <https://www.sites.google.com/site/insocin/home/titular-isi/szp/mezetniceskoe-vzaimodejstvie-abhazia-rossia-oleg-dankir-i-labahua-1999-11-informograf/mezetniceskaa-naprazeennost> (дата обращения 05.04.2019).

ными ресурсами, особенно в ситуациях, когда группы имеют неравный доступ к власти, богатству и социальному статусу [6, с. 630].

В силу связи этноса и религии нельзя не уделить внимание религиозному фактору и необходимости религиозно-образовательного просвещения с целью снижения межэтнической напряженности. По данным исследований Центра этнической социологии ФНИСЦ РАН, при ответе на вопрос о том, что больше всего объединяет их с людьми своей национальности, от 20 до 60% опрошенных в разных регионах выбирают религию в качестве признака этнической идентификации и опоры этнического самосознания [7, с. 80].

В научной среде дискуссионным остается вопрос: является ли полиэтничность и поликонфессиональность угрозой стабильности государства и благополучия общества или, наоборот, они составляют важный ресурс развития. Выдающийся этнограф С.М. Широкогоров полагал, что формирование этноса зависит от окружающих его этнических общностей, а вне этнической среды он обречен на «утерю внешних импульсов и в смысле упрощения своих отношений с внешней средой опускается до первобытного состояния» [8, с. 126]. Культуролог А.Я. Флиер утверждает, что «культурное многообразие является системообразующим условием существования человечества», так как способствует формированию разных вариантов социального опыта [9, с. 34–35].

На страницах монографии «Этническое и религиозное многообразие России», подготовленной ведущими российскими этнологами, социологами и религиоведами, приводится структура религиозно-мировоззренческих групп россиян, чьи предпочтения отличаются стабильностью: большинство (66–69%) – православные, 5–6% – мусульмане, 2% – представители других религий, 6–9% – внеконфессиональные верующие, 10–13% – атеисты и 5–8% – затрудняющиеся с самоидентификацией по данному вопросу [10, с. 163].

Принимая во внимание рост религиозного самосознания россиян, исследователи указывают на возможность использования религиозного фактора для социальной консолидации и укрепления российской иден-

тичности. Авторы монографии полагают, что «межрелигиозные отношения в обществе представляются более стабильными и менее потенциально конфликтными, чем межнациональные» [10, с. 171].

В этом видится большая заслуга национальных и религиозных элит. На официальном уровне межконфессионального сотрудничества присутствует тенденция к поддержанию дружественных отношений, что вызвано желанием сохранить стабильность общества и противостоять секуляризму. Одним из наиболее значимых инструментов такого диалога является Межрелигиозный совет России. Подобные структуры созданы и работают в ряде регионов страны. Работа ведется в формате совместных проектов с властью и обществом (празднование Дней славянской письменности и культуры, Международный фестиваль мусульманского кино «Золотой Минбар», Международные Рождественские образовательные чтения, Всемирный конгресс российских соотечественников, проживающих за границей, Ассамблея Русского мира и др.).

Самый конфликтно-генный уровень межнациональных и межконфессиональных отношений – низовой (уровень взаимоотношений между членами общества), требующий особого внимания социальных и прежде всего образовательных институтов.

Рост радикальных настроений в обществе отражают статистические данные. На официальном сайте Министерства юстиции более 10 лет публикуется Федеральный список экстремистских материалов. 14 июля 2007 года в «Российской газете» была опубликована его первая редакция, включающая 7 книг, 5 статей, кинофильм и музыкальный альбом. Статистика сайта Министерства юстиции свидетельствует о росте списка экстремистских материалов: 2007 – 105 записей; 2012 – 601; 2014 – 400; 2015 – 679; 2016 – 608; 2019 – 4882 записи (апрель 2019). Среди них брошюры, книги, журналы, видеоматериалы⁵.

⁵ Федеральный список экстремистских материалов / Минюст России. URL: https://minjust.ru/ru/extremist-materials?field_extremist_content_value=&page=24 (дата обращения 18.04.2019).

Исследователи в области философии контркультуры отмечают устойчивую тенденцию возникновения радикальных молодежных субкультур, которые противостоят обществу [11, с. 27]. В качестве главных причин называются переоценка традиционных ценностей, радикализация сознания молодежи и неопределенный социальный статус. Негативные явления в системе образования также могут провоцировать радикальные и экстремистские настроения молодежи. Снижение доступности образования из-за неравномерного распределения образовательных структур по территории страны, нарушение соотношения бесплатного и платного образования и рост стоимости платных образовательных услуг, невостребованность молодых дипломированных специалистов являются основанием для деструктивных настроений среди студенческой молодежи. Эксперты делают вывод: «Система образования проявляет себя не как средство интеграции молодежи в общество, а как фактор, усиливающий социальное расслоение в молодежной среде» [12, с. 89].

Системного решения требует проблема религиозного радикализма в студенческой среде, так как молодежь является объектом пристального внимания, прежде всего в интернет-пространстве, радикальных и экстремистских групп, таких как «Аль-Каида», «Шабаб», «Имарат Кавказ», «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» и др.

Система мер, направленная на привлечение молодежи к участию в противодействии терроризму, экстремизму, религиозному радикализму в образовательной среде, может быть многообразной. В связи с этим необходимы создание на базе вузов системы научного и общественного этнологического мониторинга, участие студенческих организаций, молодежных СМИ в интернет-мониторинге материалов экстремистской направленности [13, с. 512].

В Южном федеральном университете (г. Ростов-на-Дону) в 2012 году решением Министерства образования и науки России с целью благотворного воздействия на межэтнические отношения и формирования

толерантности в молодежной среде создан Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. Центр имеет свой сайт, издает периодическое печатное издание «Обзор. НЦПТИ». Приоритетные направления работы НЦПТИ: сбор информации об экстремистских сайтах и контроль значимых интернет-ресурсов, замещение противоправного содержания сайтов позитивной информацией, профилактика мероприятий экстремистского и террористического характера.

Интернет-ресурсы антитеррористической направленности функционируют на площадках Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, а также Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева. Одна из форм противодействия любым проявлениям радикализма – введение новых образовательных курсов в учебные программы вузов. Например, с 2015 года в Московском государственном университете читается курс по религиозной безопасности.

Религиоведческое образование – важное средство предотвращения радикализации молодежи, как особой формы нетерпимости к представителям других конфессий или носителям иного мировоззрения. В процессе изучения традиционных для нашего общества религий у обучающегося формируются общекультурные компетенции (способность уважительно относиться к историческому наследию и культурным традициям, толерантно воспринимать социальные и культурные различия). Дать квалифицированные ответы на вопросы помогут такие дисциплины, как «Народы и религии России», «Новые религиозные движения в России и мире», «Государственно-конфессиональные отношения и правовые основы взаимодействия государства и религиозных объединений» и др.

Отсутствие культуры межнационального общения является также значимым фактором, влияющим на состояние межэтнической напряженности. В Стратегии государственной национальной политики Российской Фе-

дерации на период до 2025 года обозначена недостаточность образовательных и культурно-просветительских мер по воспитанию культуры межнационального общения⁴.

Основной посыл стратегии – гармонизация межнациональных отношений и сохранение этнокультурного многообразия российского общества – является общей задачей государства, общественных организаций и образовательной системы. Таким образом, для российского общества особую актуальность приобретает культура толерантности, культура диалога в противовес культуре конфронтации. Исследователи рассматривают толерантность как многомерную социальную форму, не опирающуюся на силу и связывающую различные социальные субъекты посредством привития толерантного поведения. В обществе культурного многообразия необходимы изучение социальных норм и идеалов, присущих разным этносам, и сосуществование ценностей различных культур [14, с. 8].

Единство разнообразного, а не тотального реализуется в рамках российской культуры. «Истинная толерантность непременно исходя из ценностей «собственной» культуры как основы предполагает сопряжение их с ценностями других культур и осознание их общечеловеческой значимости» [15, с. 25]. Теория «плавильного котла» как модель национального взаимодействия [16, с. 72], исходящая из необходимости ассимиляции представителей разных культур, наций и религий, для РФ является неприемлемой.

Решение проблемы видится в соотношении общероссийской гражданской и этнической идентичности. Общероссийская гражданская идентичность не устраняет этническую, а дополняет, надстраивается над ней. Индивиды могут позиционировать себя в качестве россиян в рамках многообразных публичных институтов и в качестве представителей этнической группы, коммуницируя в рамках этноса [17, с. 65]. Понятие «россияне» получило общественное признание не только на экспертном уровне,

но и на массовом: две трети населения относятся к нему положительно, 5,5% – отрицательно [18, с. 115].

Существует точка зрения, согласно которой в рамках образовательного процесса необходимо использовать комплексный подход в формировании общероссийской гражданской и этнической идентичности. В результате баланса между двумя идентичностями предполагается усвоение гражданских базовых норм и ценностей и развитие национального (этнического) самосознания [19, с. 3]. Задача образовательной среды – «актуализация поликультурного потенциала учебного плана», включение курсов, раскрывающих своеобразие этнокультур, их роль в сохранении единства общества [20, с. 86]. Наряду с традиционными формами, применяемыми в педагогической практике вузов, необходимо использовать инновационные формы и технологии: социальные проекты патриотической направленности с привлечением средств мультимедиа, компьютерные игры гражданской тематики, ведение студентами форумов, разработка тематических сайтов, создание виртуальных этнографических музеев [21, с. 50].

Внимание в системе образования должно уделяться проблемам социокультурной адаптации личности в полиэтничной среде, преодоления ксенофобии посредством формирования общекультурных компетенций. Решение данных проблем приобретает особую актуальность в связи с увеличением числа иностранных граждан, обучающихся в российских вузах. Международное сотрудничество в области образования и количество обучающихся иностранных студентов являются свидетельством качества образования. Советский Союз занимал 2-е место в мире, подготовив более 600 тысяч иностранных специалистов в различных сферах. Сегодня Россия располагается на 6-м месте по количеству обучающихся иностранных студентов в рейтинге 26 стран мира [22, с. 68]. В настоящее время в Вологодском государственном университете обучаются 84 ино-

⁴ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810> (дата обращения 09.03.2019).

странных студента. В первую очередь это граждане СНГ и других зарубежных стран: Таджикистана, Узбекистана, Казахстана, Киргизстана, Армении, Украины, Беларуси, Азербайджана, Молдовы, Турции, Вьетнама, Экваториальной Гвинеи.

Привлечение иностранных студентов в российские вузы, а также усиливающиеся в обществе миграционные процессы способствуют возникновению поликультурного коллектива и формируют необходимость поликультурного образования, подготавливающего личность к взаимодействию с носителями иной культуры. Л.П. Костикова считает, что поликультурное образование предполагает не только преподавание отдельных дисциплин, но и взаимодействие между участниками учебно-воспитательного процесса с формированием поликультурной среды [23, с. 75]. Н.М. Романенко, описывая современный опыт обучения иностранных студентов на примере МГИМО, обращается к проблеме кросс-культурной адаптации, сопровождающейся не только освоением чужой этнокультуры, но и личностным развитием студента [22, с. 65].

Решение проблемы видится в подготовке специалистов по межкультурной коммуникации, разработке учебно-методической литературы соответствующей тематики, внедрении специальных учебно-методических курсов и программ по этнологии, конфликтологии, религиоведению. Основной принцип преподавания данных курсов – акцентирование внимания не на этнокультурных различиях, а на их общности.

Немаловажную роль смогут сыграть просветительские мероприятия в вузе, направленные на укрепление этно-конфессионального диалога: круглые столы, конференции, дни национальных культур, публичные лекции и встречи с экспертами. Необходимо инициировать создание молодежных клубов, молодежных патриотических организаций в образовательной среде. Крайне важно привлекать в рамках воспитательного процесса национальные диаспоры Вологодской области, активно участвующие в мероприятиях, солидаризирующих общество.

Необходимо использовать научно-исследовательский потенциал обучающихся, расширяя тематику дипломных работ, привлекая к исследованиям в области межнациональных и межконфессиональных отношений, организуя научно-практические мероприятия по вопросам противодействия идеологии ксенофобии, радикализма и экстремизма.

Сформировать культуру диалога помогут конкурсы студенческих работ по проблемам развития религиозной и межэтнической толерантности в молодежной среде. Кафедра философии Вологодского государственного университета в 2018 году организовала Всероссийский конкурс научных студенческих работ на тему «Идеи гражданственности в классической и современной философии». География участников конкурса достаточно широка: 35 студентов российских вузов (Тюменского государственного университета, Российского государственного социального университета, Пензенского государственного университета, Северо-Кавказского федерального университета, Саратовского государственного технического университета им. Ю.А. Гагарина, Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Череповецкого высшего военного инженерного училища радиоэлектроники и Вологодского государственного университета).

К важнейшим факторам воспитания толерантности в молодежной среде относятся волонтерская деятельность, участие студенческой молодежи в социально значимых проектах. Волонтерство основано на терпимом отношении к различным общностям независимо от расовых, этнических, социально-классовых отличий. При этом молодежь имеет возможность на практике решать конкретные социальные проблемы. Все студенческие объединения Вологодского государственного университета (Штаб студенческих отрядов, Добровольный студенческий спасательный отряд и др.) участвуют в волонтерском движении.

Для реальной оценки состояния межэтнической и межконфессиональной на-

пряженности необходимо исследование этих феноменов на региональном уровне. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, на территории Вологодской области проживают представители 163 национальностей. Преобладают в регионе представители русской национальности (97,27%). На втором месте – украинцы (0,7%), на третьем – белорусы (0,3%). Также в области проживают татары, армяне, азербайджанцы, молдаване, таджики, узбеки, киргизы, грузины и представители других народов⁵.

Согласно данным общероссийского мониторинга межэтнической напряженности, Вологодская область относится к благополучным регионам и не входит в зону риска. Центр изучения национальных конфликтов не выявил межэтнических и межконфессиональных противоречий, оценив состояние региона как стабильное⁶.

Обыватели и профессионально занимающиеся проблемами в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений склонны сглаживать противоречия и не замечать тревожных тенденций. Ситуация в Вологодской области в целом не вызывает опасений, но нельзя исключать риски возникновения конфликтов. С целью выявления состояния и уровня напряженности в данной сфере в студенческой среде Вологодского государственного университета было проведено анкетирование «Межэтнические и межконфессиональные отношения на территории Вологодской области».

В исследовании приняли участие 156 респондентов (студентов очной, заочной форм обучения). Большинство из них – студенты II, III курса ИСФ (инженерно-строительного факультета), ЭЭФ (электроэнергетического факультета), а также ГФ (гуманитарного факультета). С целью достижения объективности результатов анкетирование осуществлялось анонимно.

Первый блок вопросов анкеты (1–10) направлен на выявление уровня межнациональной напряженности в молодежной среде, отношению к представителям другой национальности, оценке сложившихся межэтнических отношений в Вологодской области. Ответы респондентов представлены в *табл. 1*.

Большее половины респондентов (60,3%) проявляют толерантность – не испытывают чувство неприязни к представителям иной национальности. 17,3% затруднились ответить на данный вопрос, возможно, не желая афишировать негативное отношение к определенным этническим группам. Следующая категория испытывает неприязнь к представителям определенных национальностей, и их доля достаточно велика – 22,4%.

Важными и показательными являются ответы на 5-й вопрос анкеты «Как Вы оцениваете сложившиеся межэтнические отношения в Вологодской области?». 52,6% респондентов оценили межэтнические отношения в Вологодской области как «внешне доброжелательные, но ощущается некоторая напряженность», 29,5% затруднились с ответом и лишь 14,1% оценили отношения между различными национальностями как доброжелательные. Это уже повод для беспокойства и понимания необходимости системной работы со студенческой молодежью.

Отдельные вопросы анкеты направлены на выявление распространенности межнациональных конфликтов в Вологодской области. На 6-й вопрос анкеты «Случалось ли Вам или Вашим близким сталкиваться с неприязненным отношением к себе из-за своей национальности?» 10,2% ответили утвердительно. Состав опрашиваемых групп в основном был представлен этническими русскими, и возможно процент ощущающих неприязненное отношение к себе был бы выше в случае большего количества среди анкетированных представителей иных национальностей.

⁵ Национальный состав населения Вологодской области. URL: http://vologdastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vologdastat/resources/077532804f2f5c8babf9fb3a99b5ae2d/1++Национальный+состав+населения+Вологодской+области.doc (дата обращения 12.03.2019).

⁶ ЦИНК. Гроздь гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России. URL: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/02> (дата обращения 02.04.2019).

Таблица 1. Ответы респондентов на вопросы анкеты

	Вопрос	Вариант ответа	Количество респондентов	%
1	Ваше отношение к представителям другой национальности?	1) Доброжелательное 2) Нейтральное 3) Недоброжелательное	43 108 5	27,6% 69,2% 3,2%
2	Насколько важным фактором в личном общении для Вас является национальная принадлежность человека?	1) Очень важный 2) Иногда важный, иногда нет 3) Не важный 4) Затрудняюсь ответить	1 64 86 5	0,6% 41% 55,1% 3,2%
3	Испытываете ли Вы неприязнь к представителям каких-либо национальностей, проживающим в Вологодской области?	1) Да 2) Нет 3) Затрудняюсь ответить	35 94 27	22,4% 60,3% 17,3%
4	Если да, то почему?	1) Они живут по иному укладу жизни, говорят на непонятном языке 2) Они не уважают наши обычаи и традиции 3) Они способствуют развитию преступности и коррупции 4) Они люди чужой мне религии 5) Без ответа	19 26 31 4 76	12,2% 16,7% 19,8% 2,5% 48,7%
5	Как Вы оцениваете сложившиеся межэтнические отношения в Вологодской области?	1) Доброжелательные 2) Напряженные 3) Внешне доброжелательные, но ощущается некоторая напряженность 4) Затрудняюсь ответить	22 6 82 46	14,1% 3,8% 52,6% 29,5%
6	Случалось ли Вам или Вашим близким сталкиваться с неприязненным отношением к себе из-за своей национальности?	1) Да 2) Нет 3) Затрудняюсь ответить	16 136 4	10,2% 87,2% 2,6%
7	По Вашему мнению, следует ли ограничить въезд представителей некоторых национальностей в Вологодскую область?	1) Да 2) Нет 3) Затрудняюсь ответить	65 53 38	41,6% 34% 24,4%
8	Сталкивались ли вы с конфликтной ситуацией, где были задействованы лица другой национальности?	1) Да 2) Нет 3) Затрудняюсь ответить	86 66 4	55,1% 42,3% 2,6%
9	Уважаете ли Вы культурные и религиозные ценности других народов?	1) Да 2) Нет 3) Затрудняюсь ответить	122 5 29	78,2% 3,2% 18,6%
10	Как Вы относитесь к идее проведения мероприятий, направленных на национальное сплочение, встреч между представителями разных национальностей с целью знакомства с их традициями, обычаями, культурой, искусством и т. д.?	1) Положительно 2) Отрицательно 3) Затрудняюсь ответить	87 21 48	55,8% 13,5% 30,7%

На 8-й вопрос анкеты «Сталкивались ли вы с конфликтной ситуацией, где были задействованы лица другой национальности?» 55,1% анкетированных ответили утвердительно. Один студент-мусульманин на этот вопрос ответил, что дважды за 2017–2018 гг. оказывался в данной ситуации.

Порадовал результат в 78,2% ответов на вопрос «Уважаете ли Вы культурные

и религиозные ценности других народов?». Лишь 3,2% ответили отрицательно.

Большинство опрошенных (55,8%) положительно отнеслись к идее проведения мероприятий, направленных на национальное сплочение, встреч между представителями разных национальностей с целью знакомства с их традициями, обычаями, культурой и искусством, 13,5% – отрицательно.

Второй блок вопросов (11–16) связан с выявлением отношения к религии как к социальному институту и религиозным ценностям. Информация о распределении ответов респондентов представлена в *табл. 2*.

Положительное влияние религии как социального института на современное общество отметили 32%. Неприязнь к религии высказали 21,8% респондентов. При этом 66,7% респондентов назвали себя православными. Данный результат является свидетельством целенаправленной информационной кампании в СМИ, сфокусированной на дискредитации традиционных религий (в первую очередь православия и ислама).

Остальные из анкетированных распределились следующим образом: 8,3% респондентов отнесли себя к агностикам, нигилистам, язычникам; 24,4% – к атеистам.

Свидетельством возможности конфликтов в межконфессиональных отношениях является убежденность 17,3% опрошенных

в допустимости в социальном пространстве действий и высказываний, оскорбляющих религиозные чувства верующих.

На вопрос «Считаете ли вы необходимым знакомство с основными традиционными религиями в рамках образовательной программы?» 34,6% ответили положительно, а 46,8% – отрицательно.

Можно сделать предварительный (исходя из того что количество респондентов невелико) вывод об уровне конфликтности, межэтнической и межконфессиональной напряженности в студенческой среде. Несмотря на благополучную в целом ситуацию в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в студенческой среде Вологодской области, анкетирование выявило наличие некоторой степени напряженности.

Решить проблему возможно с помощью осуществления мониторинга уровня межэтнической напряженности и степени распространенности радикальных идей среди мо-

Таблица 2. Информация о распределении ответов респондентов на вопросы анкеты

	Вопрос	Вариант ответа	Количество респондентов	%
11	Какое влияние оказывает религия как социальный институт на жизнь современного российского общества?	1) Положительное 2) Отрицательное 3) Затрудняюсь ответить	50 34 72	32% 21,8% 46,2%
12	Если Вы верующий человек, то к какому вероисповеданию Вы себя относите?	1) Православие 2) Ислам 3) Я неверующий человек, атеист 4) Другое	104 1 38 13	66,7% 0,6% 24,4% 8,3%
13	Насколько важным фактором в личном общении для Вас является религиозная принадлежность человека?	1) Очень важным 2) Иногда важным, иногда нет 3) Не важным 4) Затрудняюсь ответить	6 42 99 9	3,8% 26,9% 63,5% 5,8%
14	Кого Вы могли бы назвать врагами своей веры?	1) Представителей другой религии, конфессии 2) Представителей моей религии, настроенных экстремистски и тем самым порочащих мою веру 3) Неверующих, атеистов 4) Последователей деструктивных культов 5) Затрудняюсь ответить	4 30 13 24 85	2,6% 19,2% 8,3% 15,4% 54,5%
15	Допустимы ли в социальном пространстве действия и высказывания, оскорбляющие религиозные чувства верующих?	1) Да 2) Нет 3) Затрудняюсь ответить	27 100 18,6	17,3% 64,1% 18,6%
16	Считаете ли вы необходимым знакомство с основными традиционными религиями в рамках образовательной программы?	1) Да 2) Нет 3) Затрудняюсь ответить	54 73 29	34,6% 46,8% 18,6%

лодежи, проведения системной информационно-просветительской и воспитательной работы в вузе. Необходим целый комплекс мероприятий со стороны государственных структур, образовательной системы и общественных организаций.

Основополагающими принципами государственной политики в области образования должны стать гуманизация и гуманитаризация образования. Это предполагает формирование здоровой среды в образовательном учреждении, свободной от ксенофобии, национальной и религиозной нетерпимости. В российском образовании существует традиция обращения к зарубежному опыту. На принципе гуманитаризации образования основывается, например, система обучения в одном из ведущих американских технических образовательных учреждений – Массачусетском технологическом институте, где в программе подготовки инженера три четверти дисциплин не технические, а гуманитарные. И это обоснованно – выпускник должен обладать не только профессиональными компетенциями, но и знаниями об устройстве общества, социальных и политических процессах, осуществлять межличностные, групповые и организационные коммуникации, работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия.

Одной из задач российского общества является формирование культуры доверия, гармонизации отношений, что предполагает укрепление гражданской общности и единства с сохранением при этом этнокультурных и конфессиональных особенностей. Эту культуру должна формировать образовательная среда, предлагая как традиционные, так и инновационные формы и методы работы с молодежью с использованием информационно-компьютерных технологий.

Итак, можно сделать вывод, что проблема мониторинга межэтнической и межконфессиональной напряженности в сфере образования является актуальной, так как образовательная среда, как и российское общество, является поликультурной. Прививая студентам культуру межэтнического общения посредством разъяснения ценностей и обучения моделям социального поведения, образовательная среда способствует предотвращению межэтнических конфликтов и социальной гармонизации. Недооценка важности проблемы может привести к негативным последствиям: распространению радикальных и экстремистских настроений и росту уровня межэтнической конфликтности среди молодежи. Следовательно, дальнейшие исследования в области обозначенной темы на современном этапе представляются необходимыми.

ЛИТЕРАТУРА

1. Благинин А. М. Задачи выдвигает время // Обзор НИЦПТИ. 2016. № 8. С. 28–37.
2. Хайкин С.Р., Бережкова С.Б. Социологический мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений Федерального агентства по делам национальностей // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 97–110.
3. Мукомель В.И. Ксенофобия и мигрантофобии в контексте культуры доверия // Мир России. Социология. Этнология. 2014. № 1. С. 137–161.
4. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с. URL: http://www.8-926-145-87-01.ru/wpcontent/uploads/2014/09/Солдатова_Психология-МЭН.doc (дата обращения 10.03.2019).
5. Мартынов М.Ю., Пуртова В.С. Редистрибутивная модель социального поведения и межэтническая конфликтность // СОЦИС. 2017. № 9. С. 108–113.
6. Этничность и религия в современных конфликтах: монография / отв. ред. В.А. Тишков, В.А. Шнирельман. М.: Наука, 2012. 651 с.
7. Рыжова С.В. Религиозность и вопросы межэтнических отношений в России // Власть. Т. 26. № 9. С. 80–84. URL: <http://jour.isras.ru/index.php/vlast/article/view/6160> (дата обращения 02.03.2019).

8. Широкогоров С.М. Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. 2-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБКОРОМ», 2011. 136 с.
9. Флиер А.Я. Внешние и внутренние границы культуры // Вопросы культурологии. 2018. № 4. С. 32–38.
10. Этническое и религиозное многообразие России: монография / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИЭА РАН, 2018. 561 с.
11. Кузнецова В.Г., Ресентимент Ф. Ницше как основание радикализма молодежных субкультур // Вопросы культурологии. 2018. № 4. С. 27–31.
12. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Academia, 2009. 320 с.
13. Этнологический мониторинг: разработка фундаментальных подходов этнополитического мониторинга для оптимизации межнациональных отношений и предотвращения конфликтов в России. М.: ИЭА РАН, 2017. 514 с.
14. Толерантность в обществе различий: кол. монография / под ред. В.Е. Кемерова, Т.Х. Керимова, А.Ю. Зенковой. Вып. 15. Екатеринбург: Полиграфист, 2005. 232 с.
15. Миронов В.В., Миронова Д.В. Мультикультурализм: толерантность или признание? // Вопросы философии. 2017. № 6. С. 16–28.
16. Mann A. Immigrants in American Life. In: *Selected Readings*. Boston: Houghton Mifflin, 1973. 452 p.
17. Этносоциальная ситуация в арктических регионах России и государственная национальная политика / К.С. Зайков [и др.] // Полис. Политические исследования. 2018. № 2. С. 57–67.
18. Изменяющаяся Россия в зеркале социологии: кол. монография / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Летний сад, 2004. 280 с.
19. Боргоянов С.А., Бозиев Р.С. Этнокультурное образование как фактор укрепления единства многонационального народа РФ // Педагогика. 2018. № 2. С. 3–15.
20. Павлишина Д.С. Методология и некоторые аспекты формирования гражданской идентичности в контексте поликультурного общества // Вопросы культурологии. 2017. № 3. С. 81–86.
21. Борисенков В.П., Гукаленко О.В., Пустовойтов В.Н. Поликультурное воспитательное пространство вуза как среда формирования гражданственности и патриотизма // Педагогика. 2018. № 2. С. 44–51.
22. Романенко Н.М. Особенности кросс-культурной адаптации иностранных студентов (на примере МГИМО) // Вопросы культурологии. 2018. № 3. С. 63–73.
23. Костикова Л.П. Поликультурные аспекты профессиональной подготовки будущего педагога // Вопросы культурологии. 2018. № 3. С. 74–80.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шарыпова Ирина Вениаминовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский государственный университет». Россия, 160000, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15. E-mail: sharypova-iv@mail.ru. Тел.: +7(8172) 72-16-70.

Sharypova I.V.

EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A TOOL OF ETHNO-CONFESSIONAL RELATIONS' HARMONIZATION IN THE VOLOGDA OBLAST

The Russian Federation is a multiethnic and multiconfessional state, that is why the problem of harmonizing ethno-confessional relations and maintaining the society's stability is significant and relevant. The purpose of this work is to study the level of interethnic and interfaith tension in the student community. The objective of the study is to identify the main areas and forms of tutorial work in the educational environment that contribute to the prevention of interethnic and interfaith conflicts. Research methods: the method of analysis of documentary sources, the method of social forecasting (extrapolation), the method of questioning, systematic method, comparative analysis. The development of monitoring of interethnic and interfaith tension, the factors intensifying conflicts in a multicultural society were studied by the following domestic scientists, V.A. Tishkov, M.Yu. Martynova, V.V. Stepanov, G.U. Soldatova, S.V. Ryzhova, V.I. Mukomel, S.M. Shirokogorov. The problem of multicultural education, preventing the radicalization of youth and the formation of interethnic communication culture in the student community were studied in the works of N.M. Romanenko, L.P. Kostikova, S.A. Borgoyakov, R.S. Boziev. This article analyzes various aspects of ethno-confessional relations. Particular attention is paid to the factors influencing the emergence and dynamics of interethnic tension, the ways to reduce it in the educational environment are considered. In order to identify the state of interethnic and interfaith relations in the student audience of the Vologda State University, the author conducted a survey. As a result of the survey, the data confirming the status of the Vologda Oblast as a relatively prosperous region from the point of view of interethnic relations were obtained. Along with this, there are risks of interethnic tension among the young people. All this indicates the need for comprehensive information and tutorial work in the educational environment. The published research results can be used both for scientific purposes and in practical work in the field of national, educational and youth policy.

Interethnic relations, interfaith relations, interethnic tension, educational environment, culture of interethnic communication.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sharypova Irina Veniaminovna – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Vologda State University”. 15, Lenin Street, Vologda, 160000, Russian Federation. E-mail: sharypova-iv@mail.ru. Phone: +7(8172) 72-16-70.